

№ 373 (10-е – 20-е гг. XV в.; Д 39) [3]. Слово **сѣрба** в действительности исправлено в **сѣбѣ**: вставлены маленькие буквы в верхней части строки (от *p* виден низ длинной мачты). То есть автор сам увидел дефектность своей записи *сѣрба* и всё исправил.

В 3-й строке слово **ка** исправлено в **ка^{ко}** (*к* стоит над *ка*, *о* стоит над *ат*). Так что это не частица *ка* при императиве.

В результате грамота читается так:

... | сѣбѣ не даю а нинѣ говори тим[ъ] х[то] з[на]-----
ини[ва]ъ а здисѣ коурила мезенъ ѿалъ і куні
----- (а нин)ѣ о томъ попецалисѣ ка^{ко} тому би|...

Перевод (с конъектурами): ‘... серебра не дают (*или*: не даю); а теперь говори [это] тем, кто зна[ки под]-менял (?). А здесь Курила отнял летнюю семгу и деньги [требует (?). А теперь] позаботься о том, как тому ...’

№ 375 (внестратигр. XIV в.) [Г]. С дочитанной по верхушкам букв второй строкой текст грамоты приобретает следующий вид:

...
нѣк за два рубѣ иван- ...
спин[иц](ю ко)[ли б]ы[лѣ] па[р](бокоу)...

Перевод (с конъектурами): ‘(Я продал ...) за два рубля Ивану -спиничу, когда его слуга был (в городе?)’.

На -спиничь могло заканчиваться, например, отчество *Оспинич* — от прозвища *Осна*, отразившегося в названии дер. *Оспино* Шимского района Новгородской области. В писцовых книгах этот населенный пункт упоминается как дер. Воспина или Воспины (НПК, 4: 18; 5: 301).

Независимо от того, действительно ли упоминаемый в грамоте человек носил прозвище *Осна*, это предположение помогло локализовать до сих пор не находивший интерпретации топоним из новгородской грамоты 1389–1415 г., известной как данная «спинских сябров» Спасо-Верендовскому монастырю (ГВНП, № 107). Контексты, в которых упоминается этот топоним, — *Се дахомъ спинскіи сябри...*, *в Спинскомъ ободѣ своемъ...*, *по Спинской сторонѣ*, — дают все основания полагать, что сябры были в действительности «оспинскими» и превратились в «спинских» лишь в списке конца XVII в., в котором дошла грамота. Описываемая в документе местность в нижнем течении р. Веронды и ее правого притока Видогощи тяготела, как выясняется, именно к Оспину, расположенному в месте впадения в Ильмень Шелони, с северной стороны.

№ 377 (посл. треть XIII в.; В 23) [3]. Самый трудный пункт в чтении этой грамоты — имя девушки, которой адресовано это брачное предложение. В обращении к адресату бесспорно читаемые буквы таковы: **к-аан--**; позиции после **к** и после **аан** недостаточно ясны. Чтение издателей: **к оулиааниц** ‘к Ульянице’ (зона после **к** трактована как узкие лигатурные **оу** и **ли**); см. критику этого чтения в ДНД₂: 494. Чтение Г. А. Федониной, принятое в ДНД₂: **ка ани** ‘к Анне’ (зона после **к** трактована как полностью зачеркнутая; трактовка зоны после **аан** ненадежна).

Новая фотография грамоты позволила продвинуться в решении этого вопроса. Во-первых, видно, что после **аан** стоит **и**. Во-вторых, над **аа** усматривается не замеченная ранее маленькая буква **л**, прочерченная немного более слабыми штрихами, чем основной текст (по форме она совершенно сходна с **л** в слове **послоухо**). В-третьих, в сложном переплетении штрихов в зоне после **к** можно усмотреть взаимное наложение букв **ω** и **м** (широкоплечего, как и все другие **м** в этой грамоте).

Следует полагать, что автор вначале написал **кω**, а затем решил заменить **ω** на **м**. При таком предположении в грамоте читается вполне обычное имя, записанное без каких-либо отклонений от нормы: **к ма^лани**.

Вот как выглядит обсуждаемый фрагмент грамоты № 377:

п МИКИТИ К МА^АНИИ ПОИДИ ЗА МЫНЕ АЗЪ ТЫБЕ
ХОЦЮ А ТЫ МЕНЕ А НА ТО ПОСЛОУХО ИГНАТО
МО^СИСИЄВЪ А ВО Ж^ИВО^Т(Т)- ... (| ...)

233